

К Р О К О Д И Л

Рис. Букрынины

ЧЕТЫРЕ МИНЫ МИСТЕРА Х.



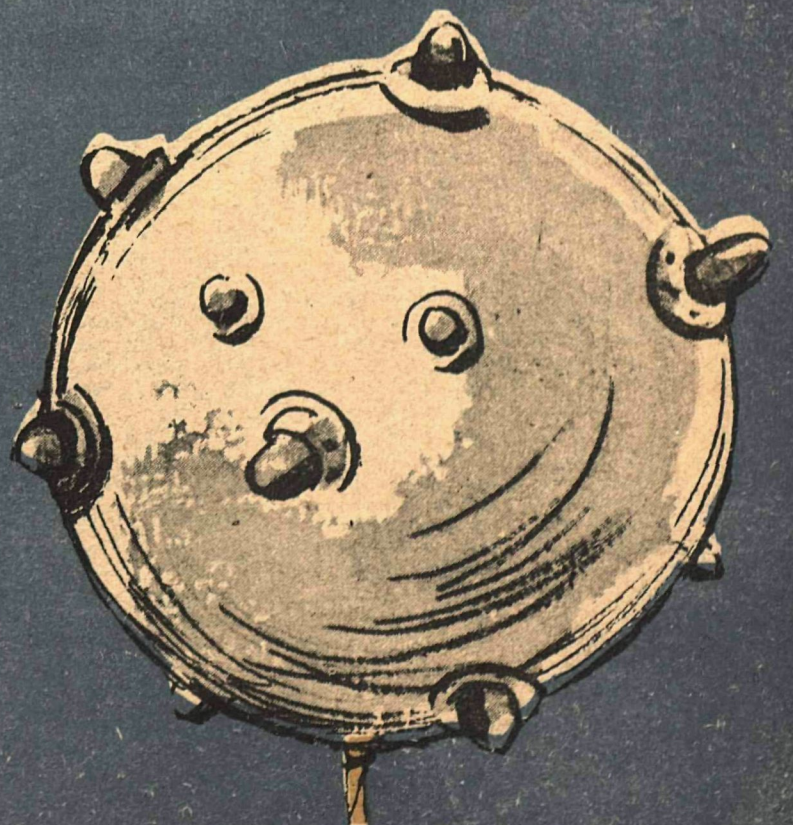
ЛЮБЕЗНАЯ МИНА
(когда ему ни в чём не препятствуют)



УДИВЛЕННАЯ МИНА
(когда его обвиняют в нарушении чьего-либо суверенитета)

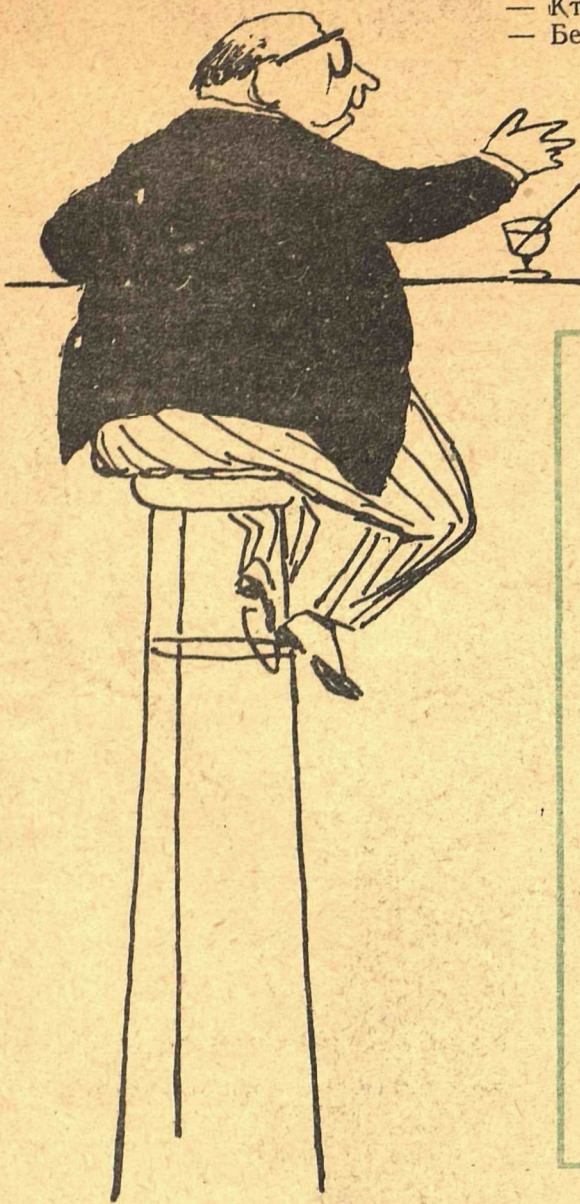


НЕГОДУЮЩАЯ МИНА
(когда ему препятствуют нарушать этот суверенитет)



ОБЫКНОВЕННАЯ МИНА
(та самая, под предлогом трагедии которой, он, не спросив броду, лезет в чужую воду)

— Можешь меня поздравить, Майкл! За последнее выступление перед рабочими меня очень хвалили...
 — Кто? Рабочие?
 — Бери выше!.. Предприниматели!



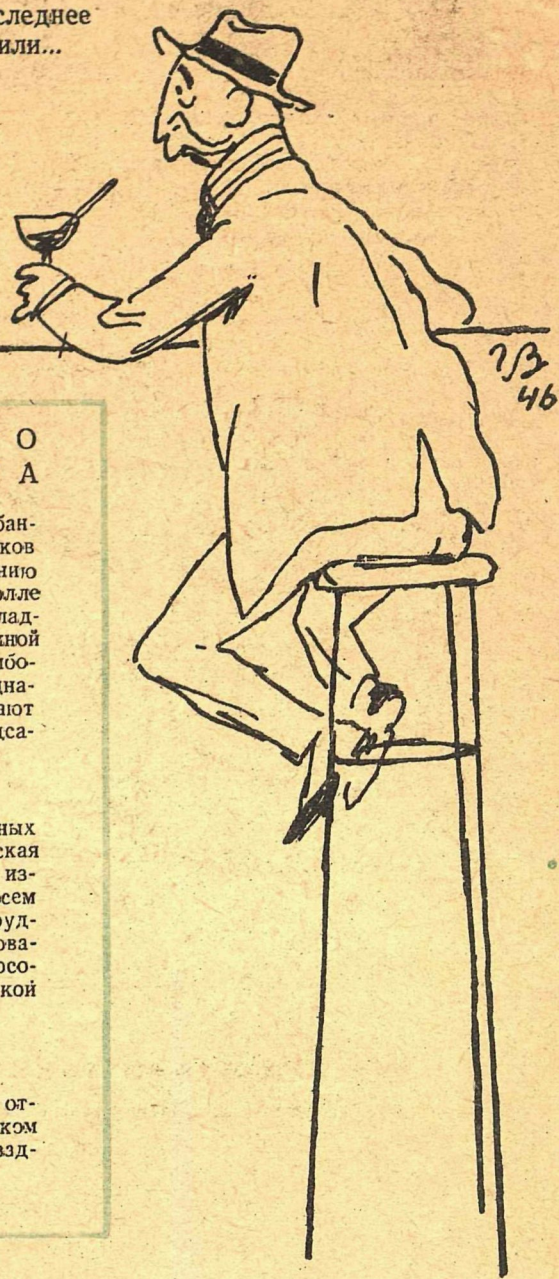
ОТ СОБСТВЕННОГО
 КОРРЕСПОНДЕНТА



НЬЮ-ЙОРК. На банкете в честь участников экспедиции по испытанию атомной бомбы в атолле Бикини был подан на сладкое торт в виде атомной бомбы. Испытание бомбо-торта на этот раз успешно закончилось. Однако прогрессивные круги Америки продолжают испытывать чувство стыда за попытку подсахарить атомную пиллолю.

РИМ. Во время последних муниципальных выборов в Италии христианско-демократическая партия в целях вербовки голосов раздавала избирателям по пачке макарон. Этот не совсем обычный способ агитации вызвал большие трудности при определении результатов голосования: невозможно было установить, кто голосовал за программу христианско-демократической партии и кто — за её макароны.

ЛОНДОН. Зимний театальный сезон открылся новым ревью «Скандал в лейбористском семействе». О премьере много говорят на здешних скамьях палаты общин.



Специалист по русскому вопросу

— Я ВАС слушаю.
 — Мне сказали, что ваша газета ищет специалиста по русскому вопросу. Перед вами такой человек, мистер.
 — Вы знакомы с Советским Союзом?
 — О, да! Я в течение долгого времени наблюдал за тамошней жизнью.
 — Расскажите подробнее, что вы там видели.
 — С удовольствием, мистер. Это было задолго до войны. Я поехал с одним секретным поручением в Польшу. Тогда ещё был жив и здоров пан Пилсудский... Да... И вот однажды мои польские друзья повезли меня на границу. Как сейчас, помню, это было чудесное весеннее утро. Польские птички, мистер, приятно чирикали. Ласковый ветер — тогда все ветры дули там с запада — нежно касался верхушек деревьев. Где-то поблизости журчал ручей... Теперь, конечно, там нет ни таких птичек, ни таких ветров, ни таких ручейков... Да... И вот мы всей компанией зашли на пограничный вокзал. И так как времени у нас было мало, то мы, чтобы зря не шляться, отправились прямо в буфет. Отсюда, из раскрытого окна польского буфета, видна была Россия, как на ладони. Правда, от буфета до России было метров триста. Но у меня, мистер, глаз острый, наметанный, опытный глаз. Я всё видел. Всё!.. Да... Я заказал себе графинчик русской водки. Это я сделал для того, чтоб, как говорится, глубже окунуться в интересующий меня быт... Да... И вот потихоньку пью и наблюдаю. Вижу, там, в Советском Союзе, стоит вооружённый с ног до головы русский солдат, часовой. Немножко поодаль от него ходит милиционер — опять-таки вооружённый с ног до головы. Двое мальчишек с увлечением бросают палки: по всем видимостям, готовятся к будущей войне. Вдали, на советском вокзале, угрожающе гудит паровоз. Словом, я увидел то, что надо было увидеть... Да... Заказываю второй графинчик. И вот тут-то вскоре и начались большевистские козни. Дело в том, что они меня там, в России, заметили. Заметили и решили припугнуть... Да... Я потихоньку пью и наблюдаю. И вдруг вижу, что уже не один русский солдат стоит на часах, а двое — и у каждого по две винтовки в руках. И милиционеров стало двое. А мальчишек с палками стало четыре. Вы понимаете, мистер? Они нарочно удвоили вооружённые силы. Более того, скажу вам, что в тот момент, когда я приступил к третьему гра-

финчику, я увидел, что вместо одного русского вокзала стало два и уже не один, а два паровоза злопыхательно гудят против западной цивилизации... Да... Как видите, мистер, я умею наблюдать, и я кое-что знаю. Насмотрелся.
 — Всё это хорошо. Но... но немного устарело. Наша фирма настолько солидна, что может позволить себе пользоваться самыми последними достижениями газетной техники. Я вас больше не задерживаю... Следующий!
 — Добрый вечер, мистер. Разрешите отрекомендоваться: специалист по русскому вопросу. Автор книги «Я видел то, чего никто не видел».
 — А! Знаю. Неплохо... Но... вы умеете молчать?
 — Русская пословица говорит: «Молчание — золото».
 — Так вот... информацию надо строить по принципу: «Не то важно, о чём говоришь, а то дорого, о чём молчишь». Поняли?.. Чего же вы молчите?
 — Русская пословица говорит: «Молчание — знак согласия».
 — О, вы хорошо изучили русские пословицы!
 — Русская пословица говорит: «Ученье — свет, неученье — тьма».
 — Кстати, об учении. Как у них там, в России, с этим вопросом?
 — У них — академии, университеты, институты, техни...
 — Молчать!
 — Виноват.
 — Нет, здесь в кабинете можете говорить. В газете обо всём этом молчать!
 — Русская пословица говорит...
 — Оставьте пословицы. Как у них там с восстановлением городов, сёл?
 — Идёт большое стро...
 — Молчать! То есть здесь можете говорить. В газете — молчать!
 — Понял.
 — А как там с безработицей?
 — Молчу. То есть здесь я могу сказать, но в газете — молчать!
 — Вы меня поняли. Давайте договариваться об условиях.
 — Ещё раз напомню вам русскую пословицу: «Молчание — золото».
 Но я не отказываюсь и от долларов.

Г. РЫКЛИН

Баллада

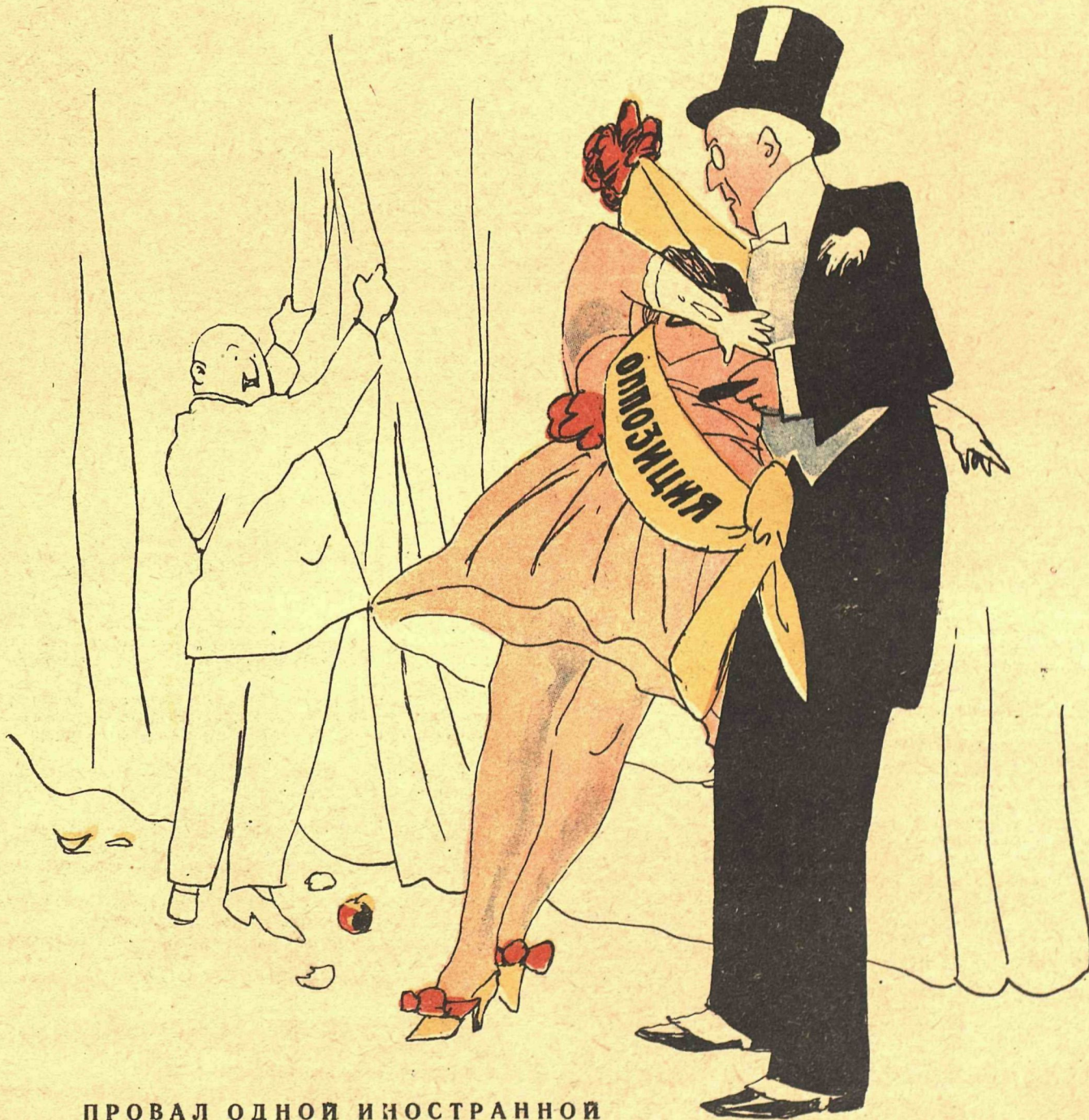
На восемнадцатый этаж
Поднялся репортёр.
В его портфеле репортаж
О трёх десятках крупных краж
И радиообзор.
Редактор, сморщив толстый нос,
Сощурился рыжий глаз,
Солидным басом произнёс:
— В обзоре освещён вопрос
Неправильно у вас.
Должны заботиться о том
Издатели газет,
Чтоб был доволен мистер Гром,
Чтоб был доволен мистер Бром,
Хотя между собой ни в чём
У них согласия нет.
— Так что ж мне делать, мистер Нуль! —
Воскликнул репортёр. —
При данных трудностях смогу ль
Я выправить обзор?
— Вы молоды ещё, мой друг,
Вам трудности страшны,
Но прогоните свой испуг —
Мы круг практических наук

Осваивать должны.
И мистер Нуль, со стула встав,
Продолжил неспеша:
— У кошелёк строптивый нрав,
Он в мире вводит свой устав,
Все прочие круша.
А мистер Бром и мистер Гром
Имеют крупный счёт,
И мы, работая пером,
Должны учесть, что всё кругом
По-ихнему течёт.
Да, мистер Гром влюблён в кино,
А Бром в балет влюблён.
Один, проснувшись, пьёт вино,
Другой покушать любит, но
Блюдет сухой закон.
Да, мистер Гром — с недавних пор
Франкистам друг в душе,
А Бром ему наперекор
Имел интимный разговор
С китайским атташе.
У них различие во всём,
До платья и манер,
Но оба сходятся в одном:
Не любит Гром, не любит Бром
Страну ЭсЭсЭсЭр.

И Гром и Бром событий ход
Непрочь бы повернуть.
Конечно, если взять народ,
То он совсем наоборот,
Но не в народе суть.
Так вот вам Ариадны нить —
Исправьте свой обзор.
— Теперь я знаю, как мне быть! —
Воскликнул репортёр.
И он тотчас же сел за стол
И через пять минут,
Забыв про виски, про футбол
И про прекрасный дамский пол,
Пространный начал труд.
Да, это был газетный блиц —
«Москва», «Москве», «Москвой» —
Пятнадцать пакостных страниц
Невероятных небылиц,
Враньё и злобный вой.
И был доволен мистер Гром,
И был доволен мистер Бром,
Читая эту муть.
Конечно, если взять народ,
То он — совсем наоборот,
Но «не в народе суть».

Я. САШИН

Рис. Л. Бродаты



ПРОВАЛ ОДНОЙ ИНОСТРАННОЙ ПОСТАНОВКИ

— И на сцену тебя выпустили и готовый репертуар тебе дали,
а всё-таки ты опять провалилась!..

Майна Твёрдой руки

ПЕРЕД нами дневник школьника. Он был написан не для нас, но, с разрешения автора, мы всё же прочтём эти наивные и искренние строки.

Четверг. После школы я обязательно в сыщики поступаю, а пока надо изучить это дело... Как только папа пришёл с работы, я спросил у него: «Нет ли у тебя ещё книжки про сыщиков?» Он ответил, что нет. Поздно вечером, прямо после работы, зашёл к нам дядя Федя (мамин брат). Я и у него спросил про книжку. Тоже нет. А потом дядя Федя сказал:

— Книжки книжками, а ещё интереснее самому сыщиком сделаться.

Я очень обрадовался, спросил, кого надо ловить, и уже надел было шапку, но он остановил меня.

— Ловить никого не надо, — сказал он, — а надо разобраться в одном загадочном деле...

Я поставил кресло против света и попросил дядю Федю сесть и изложить суть дела. А сам расположился в тени. Но дядя Федя не сел, а сказал стоя:

— Вот прошлый раз ты (то есть я) говорил, что у вас в школе все ребята как ребята и только у какого-то Димки сплошные двойки и даже двойка по поведению.

— Ну и что?

— Вот это загадочное дело и надо расследовать: почему это происходит?

— Ну, это неинтересно, — сказал я и, сняв шапку, вышел из тени. — И ничего тут загадочного нет! Димка уроков не учит и хулиганит. Вот и вся загадка! А я-то думал, что ты по-настоящему.

Так было обидно!..

Суббота. Вчера Димка Кутейников показал мне и Вите пятьдесят рублей, которые ему дал его отец на мороженое и на кино. А никакого ни праздника, ни дня рождения у Димки нет! И учится он плохо. Мы с Витей достали пустую папку и написали на ней: «Тайна Дмитрия Кутейникова». А в папке ничего нет. С чего же начать?

Понедельник. Витя сказал, что надо идти к отцу Димы и прямо спросить: за что 50 рублей? Я сказал, что это неинтересно, так как тайна сразу откроется. Но мы всё же пошли. Димка гонял по улице и не заметил, как мы проникли в его дом. Но мы застали не отца, а димину маму. Она сказала, что димин папа придёт с работы часов в одиннадцать вечера, а то и позже. Тут она спросила: «А зачем он вам нужен?» Я ничего не сказал и хотел поскорее уйти, а Витя вдруг говорит:

— Мы из школы и хотим узнать, почему Дима плохо учится.

Димина мама задумалась, а потом отвечает:

— Вы этого, ребятки, не поймёте... Нет в доме твёрдой руки.. Вот почему.

— Ага! — сказал я.

— Ах вот что! — сказал Витя.

А на самом деле мы ничего не поняли и пошли домой.

Вторник. Сегодня в классе Витя сказал, что если «твёрдую руку» написать с большой буквы, то это будет прозвище какого-нибудь знакомого диминной мамы индейца, которого Димка, конечно, боится. Но «Твёрдая рука» сейчас, наверное, в командировке... Я же сказал, что это, может быть, рука от сломанной статуи, которой тоже можно хорошо Димку наподдать. Да, видно, она затерялась.

Среда. Сразу после школы мы побежали узнать: что такое «твёрдая рука»? Димина мама сказала:

— Твёрдая рука — это авторитет отца, а у нас этого нет. Ни отца, ни авторитета. Антон Алексеевич (так диминного отца зовут) с утра до ночи на службе. Дома он только спит. Трудно в таком состоянии дать воспитание сыну. А мне одной тяжело с ним... У нас ведь ещё и младшие дети есть.

Четверг. Сегодня Витя сказал, что и 50 рублей и Димка — всё это неинтересно. А главное — это «Твёрдая рука» (так мы прозвали Антона Алексеевича). И мы на папке перечеркнули и исправили. Теперь там написано: «Тайна «Твёрдой руки».

Когда написали, я спросил:

— Какая же тайна?

Мы долго думали и наконец решили, что тайна будет такая: почему «Твёрдая рука» сидит с утра до ночи на службе?

Вторник. Со вчерашнего дня каникулы. Мы захватили эды, папку и карандаш и вчера, прямо с утра, отправились на место происшествия. К окну в первом этаже, где служит димин папа, мы подошли вовремя: «Твёрдая рука» только что вошёл в кабинет и где-то за шкафом снял пальто и шляпу. Когда он подходил к своему столу, мы спрятались за раму, и он нас не заметил. Он сел спиной к нам, и мы опять стали смотреть на него. Я дал условный сигнал Витке. Он развернул папку и написал наверху время, которое было на уличных часах, и поставил цифру первую. И мы стали записывать. Вот переписываю из папки:

«10 часов 10 минут утра: 1) смотрит на шкаф, 2) смотрит на лостру, 3) снял с чернильницы никелированную крышку, 4) вынул гребёнку и, смотря в крышку, причёсался, 5) вошёл какой-то дядя, поздоровался, положил на стол синюю папку и ушёл, 6) зевает, 7) звонит телефон, разговаривает, смеётся, 8) курьерша принесла газеты и ушла, 9) читает газету, 10) читает вторую газету, 11) вынимает коробку с табаком и мундштук, 12) дует в мундштук, 13) открывает ящик стола, роется; 14) открывает нижний ящик, роется, 15) средний, роется; 16) встал, ощупывает карманы, 17) заглянул под стол, 18) быстро вышел из кабинета...»

Витя мне сказал, что «Твёрдая рука», наверное, потерял казённый пакет и поэтому так волнуется. Мы поставили время, 12 часов 40 минут, и стали дальше смотреть в окно.

«...19) вошёл в кабинет с какой-то кривой проволокой в руке, 20) садится в кресло и начинает выпрямлять проволоку о край стола, 21) прочищает проволокой мундштук (это он проволоку, оказывается, искал, а Виктор-то думал: пакет!), 22) свернул папиросу, курит, читает газету, 23) курьерша внесла стакан чая, бутерброд, 24) звонит телефон, приподнял трубку и опустил её, 25) пьёт чай, 26) отодвинул стакан, 27) смотрит на лостру, 28) смотрит на синюю папку, 29) пододвигает её и раскрывает, 30) закрывает, 31) вошла рыжая тётя с бумагами, 32) подписывает бумаги, 33) когда тётя ушла, посмотрелся в никелированную крышку чернильницы, поправил волосы, 34) задумался, 35) заметил пятнышко на рукаве, потёр его, 36) нажал кнопку звонка, и кто-то появился на пороге, 37) что-то сказал ему и опять стал читать синюю папку, 38) вошёл дядя с усами и сел в кресло, 39) отодвинул папку, 40) говорят, смеются, 41) дядя посмотрел на часы, 42) тоже посмотрел на часы, 43) закрыл папку, встал, 44) надел пальто, шляпу, 45) оба вышли, 46) оба одетые вышли из подъезда...»

— Они пошли обедать в столовую, — сказал Витя.

Он поставил по уличным часам время, 4 часа 15 минут, и мы побежали по домам обедать. В шесть часов вечера мы опять были на месте. Кабинет был пустой и тёмный. Но вот на диване что-то заворочалось, и мы увидели, что «Твёрдая рука» спит. Неизвестно, сколько он будет спать, и мы с Витей пошли в кино. Вернулись под окно к 8 с половиной часам вечера. Горит электрический свет.

«...47) сидит за столом, чинит карандаш, 48) отложил карандаш, смотрит на ковёр, 49) смотрит на лостру, 50) развернул прочитанную газету, отложил, 51) вторую газету повертел, отложил, 52) почесал за ухом, на цыпочках подошёл к двери в смежную комнату и посмотрел в замочную скважину — там свет.

(Мы на минутку перебежали к другому окну, и там вдруг я увидел нашего дядю Федю, маминного брата, который читал газету.)

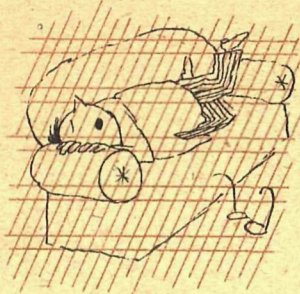
«...53) снова сидит в кресле, 54) смахнул крошки со стола, 55) говорит по телефону, 56) прошёлся по комнате, поправил уголок ковра, 57) прислушался к соседней комнате, 58) сидит за столом, рисует кружочки, 59) много кружочков, 60) подошёл к маленькому столику, пьёт из графина воду, 61) чешет за ухом, 62) не дочесал и быстро пошёл к замочной скважине (там темно, наш дядя Федя ушёл), 63) быстро возвращается к столу, убирает бумаги, газеты, закрывает ящики, 64) надевает пальто, шляпу, гасит свет, 65) выходит на улицу, идёт домой...»

Мы посмотрели на время: было 10 часов 50 минут. Сложили свою папку и побежали по домам.

Четверг. Сегодня мы с Витей показали папку дяде Феде и сказали, что тайна Димки раскрыта и мы теперь знаем, почему он плохо учится.

Дядя Федя долго молчал, а потом взял карандаш и стал зачёркивать всякое ничего неделанье, вроде «смотрит на лостру» и т. д.

— Вот, смотрите, — сказал он, — как можно день уплотнить, тут и до обеда работы не хватит, а не то, что до ночи!.. Вот что, ребятки! Я эту папку возьму с собой на службу. Мы там обсудим... Вы не беспокойтесь: мы вернём её.



Записки охотников...

— **ВАМ** сколько?
— Сорок восемь,—говорю я, озадаченный вопросом незнакомого мне человека.

— Что сорок восемь? Литров или декалитров?

— При чём тут литры? Мне сорок восемь лет.

— Потеха! — восклицает незнакомец. — На чорта мне ваши лета! Спирта вам сколько надо?

— Мне спирта несколько не надо. Мне бы побеседовать с заведующим подвалом, или с подвальным, как его тут именуют...

— Ну, подвальный — это я. Только беседовать сейчас мне некогда. Видите, очередь. И все с записками директора и технорука.

— Но у меня очень важное дело к вам, товарищ Гамазов...

— Потеха, право! Коли важное, обождите гршки. Я живо отпущу, — говорит подвальный уже более приветливо.

И он продолжал наполнять спиртом баклажки, бутылки и прочую посуду, принесённую «посетителями» подвала Песчанского спиртзавода.

— Потеха! — рассмеялся вдруг Гамазов, читая вслух поданную ему записку: — «Василий Алексеевич! Отпусти литр спирта, хлеба три килограмма, огурчиков, закусить...»

— Кто это пишет? — любопытствую я.

— Да это ж Григорий Матвеевич. Директор наш. Товарищ Ерёмин. Это, видно, нужный человек к нему зашёл...

Василий Алексеевич проворно выдал просимое. Брал следующие записки, бегло их прочитывая и ловко оперируя посудой. Записки были довольно шаблонны:

«Отпустите три литра спирта подателю».

«Подателю четыре литра спирта».

«Отпустите две баклажки Ситникову».

Развеселила Гамазова ещё одна бумажка: «Выдай диспетчерам по два и двум Катям по одной, а всего восемь литров...»

— Спирт-то Ерёмин? — спрашиваю подвального, когда мы остались одни.

— Почему Ерёмин? Заводский!

— И вы не бонтесь, что попадётся?

— Так я же не для себя беру!

— А вот эта записка прямо вам адресована,—говорю я и читаю лежащую на столе бумажку: — «Василий Алексеевич, если можно, то налейте фляжку. Только не обижайтесь на меня, что я вам ничего не достал. Сейчас нет ничего, а потом достану».

— Подумаешь, одну фляжку! — без тени смущения произнёс хранитель спирта. — Да мы тут и сотни их спием — никто не докопается.

— А если ревизор придет?

— Потеха! Ревизор! Да вы знаете, что инспектор Главспирта товарищ Скорняков у меня вот здесь сидит? — похлопал себя по карману Василий Алексеевич.

— Как же это понимать?

— Да вот, пожалуйста, почитайте!

И Гамазов дал письмо Скорнякова, в котором говорилось:

«Василий Алексеевич! В связи с поездкой на Песчанский спиртзавод старшего инспектора Красильщикова вам надлежит по возможности прибрать подвал. В подвале посторонних предметов не храните. Сверьте наличие спирта с книжными остатками. Зубову (бухгалтеру) поручите, чтобы записи в книгах были сделаны своевременно».

В общем, чтобы по заводу всё было в по-

рядке. Полагаю, что дорога установилась, и поэтому в четверг пришлите угля, картофеля, муки, пшена, масла, — ну, в общем всё то, о чём мы договорились. Было бы хорошо, если бы вы приехали ко мне сами...»

* * *

Можно было бы процитировать ещё несколько таких лирических посланий. Но сейчас их нет у меня под рукой: они находятся в прокуратуре.

Вместе с записочками очутились в прокуратуре и Ерёмин и Гамазов

Говорят, что они там очень скучают без Скорнякова. В самом деле, куда девался ревизор?

Д. ЕРШОВ

Курск.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН

Газосварщик котельно-механического цеха Еремеев И. З. с 5.8.46 г. по настоящее время проживает без уважительных причин. Дело на него передать в суд для привлечения к ответственности.

Начальник Управления работ № 1
Мосэнергомонтажа
ХАРАВИН

ОХРАННАЯ ГРАМОТА

Справка

Дана Никольской К. А. прож. по 7-ой ул. д. № 218 в том что её сын Владимир Никольский инфекционным болезням не подлежит что и удостоверяется.

Председатель уличного комитета
Октябрьского района г. Рстова на Дону
ПОНОМАРЕНКО

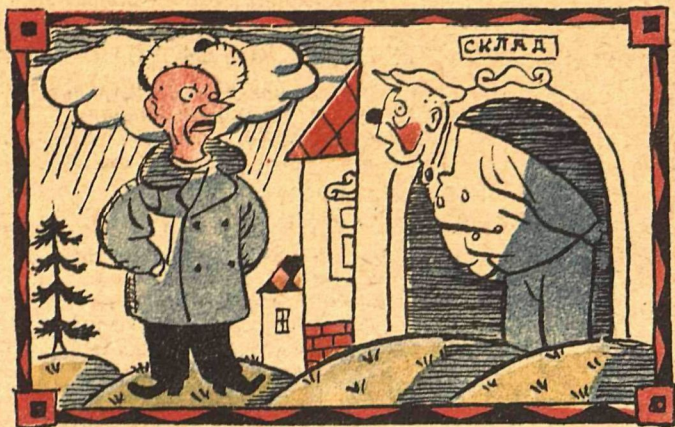
Рис. В. Горяева



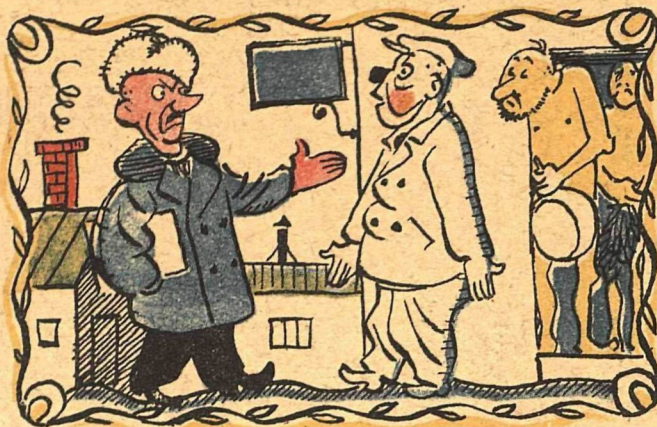
«ТРУЖЕНИК»

- За что тебя уволили?
- За безделье.
- Что ж ты теперь думаешь делать?
- Отдохну месяц — другой и пойду устраиваться на работу.

Маленькая сказка Про И. Дурачкова и про доброго молодца Головатяничу



З АВЕДЫВАЛ И. Дурачков складом. Работы было не-мало; день-деньской ворон считал. Ворон всех не пересчитал, а склад, между прочим, водой затопило. — Ничего, — говорит И. Дурачков, — над нами не каплет. Его уволили. — Эх ты, Дурачков, — сказал ему добрый молодец Головатянич, — надо было сказать: «Впредь у меня по-другому будет, без воды обойдётся». Но не горюй, приятель. наанаучу тебя директором бани-прачечного треста.



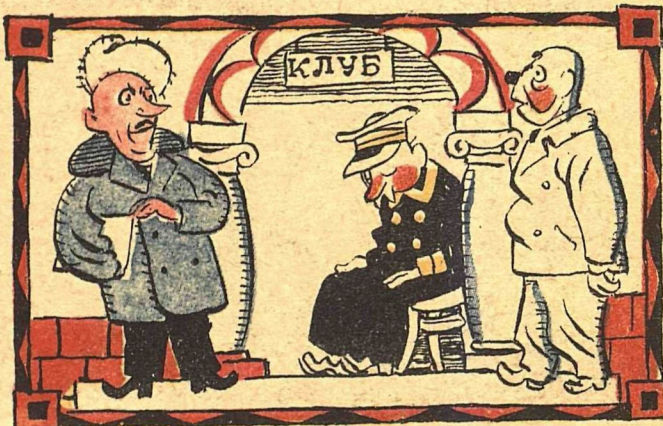
П РИШЕЛ И. Дурачков в баню и объявил: — Впредь у меня по-другому будет, без воды обойдётся. Ну, конечно, сняли его с работы. Головатянич тут как тут: — Опять ты не так молвил. Нужно было сказать: «Граждане, не волнуйтесь, воды здесь попрежнему будет сколько угодно». И переброял его добрый молодец на новую работу — заведывать пивными кюсками.



В ИЛСЯ И. Дурачков в баню и объявил: — Впредь у меня по-другому будет, без воды обойдётся. Ну, конечно, сняли его с работы. Головатянич тут как тут: — Опять ты не так молвил. Нужно было сказать: «Граждане, не волнуйтесь, воды здесь попрежнему будет сколько угодно». И переброял его добрый молодец на новую работу — заведывать пивными кюсками.



В ИЛСЯ он в канцелярию. Неделями у него толкутся посетители, а он всё их «завтраками» кормит. Пришлось ему уходить «по собственному желанию». А добрый молодец говорит ему: — Сказал бы ты посетителям: «Не волнуйтесь, товарищи, у нас без волокиты, много к нам ходить не будете», — и назначил И. Дурачкова директором клуба.



В КЛУБЕ И. Дурачков провозгласил: — Не волнуйтесь, товарищи, у нас без волокиты, много к нам ходить не будете. Сказано — сделано: упразднил он разные кружки, отменил спектакли и вечера. За это самое выгнали его из клуба. Жалуется он доброму молодцу, а тот и говорит: — Опять, Дурачков, не так сказал ты. Нужно было говорить: «Я всё сделаю, чтобы вы смогли отдохнуть». Послал он Дурачкова заведывать бюро изобретений.



Н АЧАЛИ ему носить изобретения. — Я всё сделаю, чтобы вы смогли отдохнуть. Послал он Дурачкова заведывать бюро изобретений.

ПЕТУХ

В ОДНОМ из городов нашей необъятной страны раскинулась кинофабрика. Работали на этой фабрике гении, почти гении и просто смертные люди. Стоял жаркий август.

Носящий бухарскую тюбетейку и звание директора картины Илья Ильич Мучеников стоял на облаке, растянутом на полу ателье, и о чём-то думал. И когда его мысль достигла предельной высоты, он крикнул: — Костя!

Костя, помощник режиссёра, подошёл к директору. — Костя, достань-ка ты мне петуха, да не какого-нибудь гибрида, а настоящего, породистого петуха. Режиссёры для картины требуют. Предлагал я им из цветных тряпочек петуха навертеть. «Это ещё лучше, — говорил, — издали и за павлина сойдёт». Не соглашаются! Живой петух требуется!

— Постараюсь, Илья Ильич. На другой день в ателье фабрики с корзиной в руках вбежал сияющий Костя, за ним плёлся сильно тронутый временем хилый старец в порыжем пальто.

— Нашёл артиста! — извлекая из корзины петуха, кричал Костя. — Не петух, а жар-птица!

— Н-да! Хорош! — одобрил Илья Ильич. — Ну и сколько?

— Двести пятьдесят, — проскрипел старичок. — Двести пятьдесят?! — вскричал Илья Ильич. — Да, это ставка заслуженного, а не петуха!

— Такая моя цена, — скрипел старичок. — Да ты, дедушка, пойми, — урезонивал его Илья Ильич. — У меня актёры-то по сто рублей за съёмку получают, как ведь то актёры, а не петухи. Так как же я птичке-то двести пятьдесят платить буду? — Цена без запроса, — упрямылся старик, — он у меня с выставки.

После долгой торговли со стариком дирекция заключила с ним следующий договор. Петух приглашается на три съёмочных дня из расчёта: пятнадцать рублей съёмочный день плюс десять рублей кормовых — итого за три дня съёмки семьдесят пять рублей.

Первые два съёмочных дня прошли прекрасно. Петух держал себя с достоинством, гордо ходил, распускал крылья и звонко пел на хорошо поставленном голосе «кука-ре-ку». Режиссура была удовлетворена. Но когда проявили плёнку, то оказалось, что горный ландшафт абсолютно негоден.

Собрали режиссёрскую коллегию и постановили: крупные планы актёров и петуха, где ландшафт был мутным фоном, оставить, а остальное доснять с природы. В горах. Повесили приказ: выехать группе вместе с петухом в экспедицию в горы. Старик заупрямился: — Одного петуха не отпущу. Мало ли что с ним случится! Птица редкая, с выставки, а полакомиться курятинкой никто себе и во грех не поставит. Берите и меня, одного петуха не отпущу. Греха боюсь.

— Дедушка, — уговаривал старика Илья Ильич, — ну куда тебе в горы ехать? Года твои преклонные, сам ты хилый, того и гляди, рассыплешься.

— Ты не смотри на меня, — скрипел старичок, — я жидкий.

— Так ведь тебе ещё, по суточные выписывать?

— А как же? Нынче, дробатает. И зарплату и суточные, хозяин, не обижай старика! — Ну, ползи, дед, в экстер взмохшую лысину.

Приехали в горы — по душе отдыхают, горны пополнил и кашлять перестали. Точных дед расписывается.

Но пробежали облачка, для съёмки — только ручей петухом что-то случилось стовала или усиленное петух в мокрую курицу. не встаёт и в объектив см.

Послали в город за ветеринаром, но не хочет.

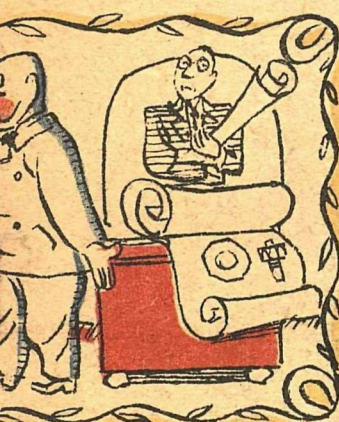
— Помилуйте, — говорит стадо заболело, а ехать в горы не выйдет! Не поеду.

Уговорили всё-таки. За тарифной сетке, суточные. Приехал ветеринар и прописал:

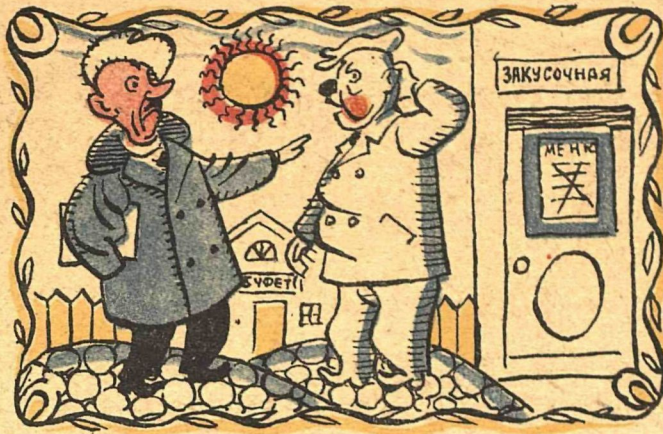
ЗКА ВОТЯПЫЧА ИЗ ОТДЕЛА КАДРОВ



на новую работу и промолвил
однуйтесь, воды здесь попрже-
годно.
отсюда. Говорит ему добрый
чков. Надо было сказать: «Про-
не повторится».



ретенция, а он и говорит:
обы вы смогли отдохнуть.
ать изобретатели, доложили
сняли Дурачкова с работы.
адров учит его:
гелям: «Носить вам не пере-
». Ну, не печалься, ступай



ЗАКУСОЧНАЯ была хоть куда, все были ею довольны.
Явился новый заведующий и говорит:
— Простите, граждане потребители, это больше
не повторится.
Уволили его и отсюда в конце концов.
— Опять не то, Дурачков, — сказал ему добрый моло-
дец, — надо было заняться делом, организовать завтраки
и т. д.
Сказал и посадил И. Дурачкова заведывать канцеля-
рией.



МРИШЕЛ он в орс, поклонился продавцам и сказал:
— Носить вам не переносить, таскать не пере-
таскать.
Ну, и пошло. Скоро сказка сказывается, да не
скоро дело делается. Через месяц убрали Дурачкова.
И послал его слишком добрый молодец из отдела кадров
заведывать складом (см. рис. 1).
Я в том складе был, пиво-мёд пил — по усам текло, а
вообще... никому ещё не попало.

меня, что я жиденький, — оби-
вучий, во мне фундамент креп-
оди, и зарплату платить надо и
орогой мой, даром никто не ра-
чные, всё как полагается. Уж
аричка.
спедицию, — и Илья Ильич вы-
года испортилась. Петух с де-
воздухом дышат, дед даже
стал. А зарплата идёт, и в су-
аккуратно... Всё в порядке.
и заискрилось солнышко, день
ку аппарата верти. И вдруг с
Или высота на него подей-
итание, а только превратился
Лежит, клюв раскрыт, на ноги
потреть не может.
ветеринаром. А ветеринар ехать
т, — ну, если бы там целое
горы из-за одного петуха... Не
писали в артисты. Зарплата по
дорожные.
оры, осмотрел петуха и гово-

— Да, птичка породистая, только гриппчик у птички,
да и желудочек испорчен. Надо на диетку посадить.
Илья Ильич даже за голову схватился.
— Что же, — кричит, — я его, проклятого, куриным
бульоном с ложечки, что ли, кормить стану?!
— Ну, бульоном, — отвечает ветеринар, — кормить, мо-
жет быть, и не надо, а вот рисовым отваром да слаби-
тельными пилюлями денька четыре покормить придётся.
— Да ведь за пилюлями-то, — стонет Илья Ильич, —
опять в город посылать придётся!
— Вероятно, — улыбнулся ветеринар. — Насколько мне
известно, эти горы ничего слабительного не производят.
Илья Ильич в изнеможении опустился на опрокину-
тый юпитер:
— К чорту, не могу больше, созывайте режиссёрскую
коллегию! Заклевал проклятый петух!
Собралась режиссёрская коллегия, и после небольших
прений постановили: картина может обойтись и без пе-
туха. Художественная ценность картины от этого не
снижается.
— Товарищи режиссёры! — завопил Илья Ильич. — А
о чём же вы раньше-то думали? Ведь этот проклятый
петух мне в копейку стал. Ведь на те деньги, что я на
этого проклятого петуха ухлопал, я бы целый курятник
выстроил, сотню племенных петухов бы завёл, да я бы...
Режиссёры молчали.

Николай НЕВЕРОВ

Тбились.

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

РАСТОРОПНЫЙ КРИТИК

Вчера он пел сплошную аллилуйю,
А нынче кроет всех напрапалую!

СТРАДАНИЯ МОЛОДОГО АВТОРА

С ним поступают очень странно:
То хвалят, то бранят жестоко,
То «обессмертят» слишком рано,
То «похоронят» раньше срока!

ДРАМАТУРГИЧЕСКАЯ НОВИНКА

Я видел нынче гвоздь сезона,
Написанный во время оно...
Новинка устарела малость.
Ты сам, читатель, посмотри:
Она два года «обсуждалась»
И «утверждалась» года три!

ПРОСТУЖЕННОМУ ЛИРИКУ

О насморке своём, браток,
В стихах прилично петь едва ли.
Сморкайся в носовой платок
И сырости не разводи в журнале!

ОБТЕКАЕМЫЙ ЛИТЕРАТОР

Он не хватает с неба звёзд,
Нет резких черт в его натуре:
Всегда по ветру держит хвост —
И тем живёт в литературе!

Сергей ШВЕЦОВ

ОДНАЖДЫ...

ОТВЕТ СУЕВЕРНОМУ ПОДПИСЧИКУ

Однажды Марк Твен, редактировавший в Миссу-
ри небольшую газету, получил письмо от одного
из подписчиков. Обнаружив между страницами по-
лученной им газеты паука, суеверный подписчик,
оказавшийся владельцем нескольких магазинов,
спрашивал: к счастью это или к несчастью?

Через день ему был прислан ответ:

«Найти паука между страницами газеты не озна-
чает ни счастья, ни несчастья. Паук забрался в га-
зету, чтобы посмотреть, кто из торговых людей не
помещает у нас своих объявлений. Затем паук от-
правится в магазин такого человека, соткёт в две-
рях паутину и заживёт припеваючи, так как никто
из покупателей его там не побеспокоит».

ЛУЧШЕ СБОРЫ, ЧЕМ ЗАМЕЧАНИЯ

Однажды известный актёр Мамонт Дальский, по-
стоянно придиравшийся к своему антрепренёру
Шильдкрету, закричал на него из уборной:

— Шильдкрет, я вам должен сделать ещё одно
замечание!..

— Делайте, пожалуйста, мне сборы, а без замеча-
ний я как-нибудь обойдусь, — последовал ответ
антрепренёра.

ОПОЗДАЛА

Однажды к известному итальянскому учёному и
писателю Мантегацца обратилась молодая мать с
вопросом, с какого возраста нужно начинать вос-
питывать детей.

— Сколько лет вашему ребёнку? — спросил Ман-
тегацца.

— О, ему только три дня, — ответила мать.

— В таком случае, — сказал учёный, — вы уже на
два дня опоздали.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

Однажды Л. Н. Толстой присутствовал на премье-
ре своей комедии «Плоды просвещения». Пьеса
имела огромный успех. Усиленно вызывали автора.
Кто-то из актёров сказал ему:

— Выйдите на сцену и раскланайтесь.

— Что вы, что вы! — ответил, улыбаясь, Лев Ни-
колаевич. — Чем я провинился перед ними, чтобы
кланяться?

Их гостеприимство

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

В ОТТАВУ — столицу Канады — мы приехали в ночной час, когда на ратуше раздались двенадцать гулких ударов. Пройдя по туннелю, мы вышли на одну из главных улиц и поспешили в отель «Шато Лурье», где нам заранее был заготовлен номер.

У входа нас встретил швейцар. Он втянул в себя живот и галантно отвесил поклон. Шустрый бой поспешно открыл лифт. Номерной ввёл нас в богато обставленную комнату.

На рассвете нас разбудил шум. Он ворвался в городские улицы, как ураган.

Я выглянул в окно. Моему взгляду представился пчелиный рой мальчишек с газетами. Они неистово кричали на все голоса, объявляя какую-то сногшибательную новость. Было совершенно очевидно, что тихий городок Оттава чем-то встревожен.

Утренний туалет занял у нас очень мало времени. Выбритые, в прекрасном настроении, мы вышли из номера. Шустрый бой быстро примчался на вызов, но, увидя нас, захлопнул дверь лифта и скрылся в верхних этажах. Потом лифт пронёсся вниз, затем снова вверх, а мы продолжали находиться в «нейтральной зоне». Пришлось спуститься пешком. Швейцар, выпятив живот, отвернулся в сторону. Входившие в отель джентльмены бросали на нас пугливые взгляды и пробегали мимо.

В кафе к нам подошла миловидная девушка. Она приняла заказ, но поспешила скрыться за портьерой, и больше мы её не видели. Было совершенно ясно, что дело тёмное и эта резкая перемена гостеприимства вызвана набежавшими тучами из газетных редакций.

Через час мы получили разъяснение в советском посольстве: в каждом советском гражданине оттавская полиция желает видеть шпиона и похитителя секрета атомной бомбы.

Бульдоги из реакционных газет и шавки из бульварных листков обрадовались: такая сенсация! Их лай произвёл впечатление на непри-

хотливых буржуа и на политически отсталые элементы, которые легко верят всякой чепухе.

* * *

По приглашению канадских фирм нам предстояло осмотреть некоторые металлургические заводы. Мы возвратились в отель, уплатили по счёту и уехали в Веланд на сталелитейный завод.

Президент фирмы, почтенный старик с молодыми глазами, радушно встретил нас. В руках он держал свежую оттавскую газету.

— Итак, уважаемые господа, — сказал он, лукаво улыбаясь, — вы скрылись в неизвестном направлении...

— Позвольте...

— Не оправдывайтесь, — продолжал президент. — Меня уверять не надо. Какой-то лгунишка из Канадиенпресс сообщает, что «позавчера прибыли из Нью-Йорка в Оттаву в ночной час трое советских инженеров с трудно произносимыми фамилиями, а на другой день они скрылись в неизвестном направлении. Тщетно мы ожидали их весь день в «Шато Лурье». Будьте уверены, господа, что они знают, где вы, но они выполняют задание местных херстов. Я не только президент этой фирмы, но и председатель местного отделения советско-канадской...

Президент не успел окончить фразу. В бюро ворвался со скоростью «Спитфайера» развязный молодой человек в рединготе, с взбитыми, как сливки, волосами и, запыхавшись, словно в зобу у него дыхание спёрло, произнёс:

— Наконец я вас настиг! Я представитель Канадиенпресс. Как вы относитесь к этой шумихе?

— Джентльмены, которых вы любезно преследуете по пятам, скрылись в неизвестном направлении, а эти — мои деловые гости. Поезд на Оттаву отходит через 20 минут, — спокойно ответил президент и увёл нас в другую комнату.

Вечером после осмотра завода президент сказал:

— Пока эта антисоветская шумиха не уляжется, вы должны считать себя в осаждённом Карфагене. Днём вы будете знакомиться с заводом, а на ночь — уезжать в Санкт-Екатерин, что в двадцати пяти милях отсюда. Там вас ждёт покой.

Из Веланда мы уехали в Гамильтон на металлургический завод. Канадцы уверяют, что смех способствует пищеварению и удлиняет жизнь. Но глава фирмы в Гамильтоне встретил нас хмуро, стоя (казалось, он проглотил метр), и предоставил нам на осмотр завода «всего 120 минут».

Мы, советские инженеры, сказали этому хмурому господину:

— Благодарим за гостеприимство! Мы не намерены похищать у вас и 120 секунд. Честь имеем!

Когда мы селись в машину, к нам подошёл один из служащих фирмы и шопотом сказал: — Не обращайтесь, пожалуйста, внимания на всё это свинство.

Он торопливо пожал нам руки и тотчас же скрылся.

В Гамильтоне я зашёл на телеграф, чтобы отправить телеграмму домой, в Москву. На бланке я написал русский текст латинскими буквами и подал депешу старой даме с не-

увядающими ресницами. Она долго вчитывалась, силясь разгадать, на каком языке написана телеграмма. И когда до её сознания дошло слово «Москау», она в испуге швырнула телеграмму.

В Торонто однажды после работы мы посетили кино. Мелькали кадры. Девушек с затянутыми талиями и поникшими кудрями сменяли ковбои. В заключение состоялась «бурлеск». Так называемое ревю. На сцене сидела женщина весом в восемьдесят три килограмма в



купальном костюме. Вокруг этой горы мяса бегал мужчина и размахивал топором. Зрители визжали от удовольствия. Сосед справа, джентльмен средних лет, разъяснил нам, что в купальный костюм толстушки попала мышь и муж пытается изгнать этого зверька. Мы терпеливо ждали конца «художественного» поединка, но не выдержали, поднялись с мест и направились к выходу. Соседка слева, дама преклонных лет, сказала своей спутнице:

— Не обращайтесь внимания на русских вегетарианцев. Они интересуются только атомными бомбами.

В Оттаву мы возвратились в воскресный день. Английская половина города ныла от скуки. По воскресеньям здесь закрыты кино и кафе. И если бы не другая половина города — французская, где ничего не возбраняется, канадец бы умер от тоски. Эти городские половины разделяет канал Ридо, но их соединяет «мост спасения». Канадцы с чопорным видом покидают английскую половину города, будто они направляются на деловое свидание, а минуя мост, меняют кожу и шумно веселятся в кафе, «бурлесках» и прочих злчных местах...

Поднятая полицией и газетами «атомная» шумиха оказалась шутихой. Сверкнув пасквильными антисоветскими статьями, она вскоре погасла. Пресса вынуждена была признать, что никаких похитителей секрета атомной бомбы не было и нет и что вообще «ничего не было».

Мы вошли в отель «Шато Лурье». У входа нас встретил тот же швейцар. Он втянул в себя живот и галантно отвесил поклон. Шустрый бой поспешно открыл лифт. Номерной ввёл нас в богато обставленную комнату...

Иллюстрации Е. Евгана



МОЙ ПАЙ

(ПРОМАФОРИЗМЫ
И КООППОГОВОРКИ)

Кратчайшее расстояние между двумя торговыми точками — прямая выгода покупателю.

И культтоварами можно торговать некультурно. Не пользуйся этой возможностью.

Замороженные фрукты хороши, но не всякий товар надо замораживать.

Какова витрина, таков и директор магазина.

Будь вежлив! Показывая товар лицом, не становись при этом спиной к покупателю.

Брось воротить нос от торговли вразнос!

В торговле, как в кинофильме: успех зависит от качества кадров.

Хорошо, если продавец — человек с весом. Плохо, если человек с недвесом.

Не отказывай покупателям в жалобной книге. Им и книги в руки!

Недодав покупателю сдачи, не оправдывайся тем, что не хочешь размениваться на мелочи.

М. ЯКОВЛЕВ

ТАИНА РОЖДЕНИЯ И СМЕРТИ

Рижская газета, «Советская молодёжь» (№ 108) в статье «Художник большого таланта и сердца» сообщает удивительные, мы бы сказали, мистические, данные о художнике Василии Григорьевиче Перове.

Начиная статью речью, прозвоненной писателем Григорьевичем на могиле художника, редакция указывает, что Перов умер в 1882 году. Несколькими абзацами ниже, очевидно, уже считая себя не связанной этим фактом, газета пишет: «Перов родился с 1883 году». Редакция не останавливается на полпути и не ограничивается лишь утверждением того, что художник умер за год до своего рождения. Газета доводит до конца начатую мистику, заставляя Перова ещё за тринадцать лет до рождения вступить в творческое объединение: «В 1870 году Перов вступил в Товарищество Передвижных Художественных выставок...»

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

Начальник Пензенского областного управления лёгкой промышленности тов. Феофанов прислал в министерство следующее своё произведение, написанное в лёгком стиле изящной словесности:

«В систему Пензенского Областного Управления Лёгкой Промышленности входит всего 17 предприятий, в т. ч. Швейная промышленность — 10 предприятий, Обувная промышленность — 4 предприятия, Стеклозавод и 2 ОРС'а, а поэтому Обллегпром просит в целях представления отчёта в срок по подготовке и повышения квалификации рабочих, ИТР и массовых профессий по фор. № 71-к на III-й квартал, так как в наличии Обллегпрома и предприятий для составления квартальных отчётов бланков-форм не имеется.»

Ознакомившись с посланием, работники министерства так и не поняли, что же, собственно, просит автор, и на всякий случай послали ему учебник русского языка для начальных школ.

Три подружки

Три подружки под окном
Проводили день за днём —
За столом в конторе скромной
Среди папок и бумаг.
Ежедневно тюк огромный
Циркуляров (вровень с домной!)
Приносили им. Итак,

Оля ставила входящий,
Поля — номер исходящий,
Лёля — круглую печать,
И сначала всё опять:
Оля регистрировала,
Поля регулировала,
Лёля контролировала,
Оленька сортировала,
Поленька штемпелевала,
Лёля к делу подшивала
И опять, опять, опять —
Протоколы,
Дыроколы
И сургучная печать!

Три подружки вечером
Направляются в завком:
— Разрешите обратиться
С заявлением важным:
Надоело нам томиться
На посту бумажном.
Взяться хочется за дело,
Потому что надоело
Оле регистрировать,
Поле регулировать,
Лёле контролировать,
Оле вписывать входящий,

Поле ставить исходящий,
Лёле — круглую печать.
О работе настоящей,
О бурлящей и кипящей,
Время девушкам мечтать!

Проходили мы по цеху,
Там работы много к спеху,
Но рабочих мало рук.
Так возьмите, и пошлите.
И работать научите
За станками нас, подруг!
Ворочить бумаги вместе
Нам втроём претит.
Пусть один на нашем месте
Кто-нибудь сидит.

Дни за днями полетели —
Три подружки овладели
Настоящим ремеслом,
И народ узнал о том,
Что прославились на деле
Оленька-штамповщица,
Поленька-сверловщица,
Лёля-фрезеровщица
Боевым своим трудом!

Где станков весёлый стук, —
Нет конторской скуки,
И молва растёт вокруг,
Что у наших трёх подруг
Золотые руки!

А. РОХОВИЧ

рис. М. Черемных



ТАИНЫ КИНОТЕХНИКИ

— Почему он против объёмного кино?
— Очень просто: он не хочет, чтобы недостатки его фильма были видны в полном объёме.



ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

— Нет, не растёт этот автор! Между вторым и третьим действиями, пишут в программе, прошло десять лет, а второе действие написано ещё хуже, чем первое!..



БОРЬБА СО СВИНЬЯМИ

В Михайловском районе, Амурской области, широко развёрнута борьба со свиньями. Первым начал призывать свиней к порядку председатель райисполкома М. Осипов. Когда на его индивидуальный огород забрела пара хрюкающих боровов, Михаил Михайлович в короткой и решительной схватке застрелил обоих.

Так как покойные при жизни являлись поголовьем подсобного хозяйства райпотребсоюза, то Осипов вызвал к себе его председателя. В виде приза за свою меткую стрельбу Михаил Михалыч потребовал только, чтобы райпотребсоюз сдал за него 120 килограммов картофеля — госпоставки с площади огорода. Председатель райпотребсоюза Лазинин с легкоймысленной категоричностью отказался премировать стрелка.

На следующий день он пожалел, но было поздно. Райисполком уже вынес решение оштрафовать Лазинина на тысячу рублей, так как:

«Несмотря на неоднократные предупреждения тов. Лазинин своих свиней из

загона выпускает на улицу и свиньи бродят по всему селу и по огородам, так 20 сентября 1946 года свиньи попали в огород и две головы пристрелены».

Борьба со свиньями, начатая в райцентре, поддержана периферией. И председатель Коршуновского сельсовета Сергеев уже вывесил такое объявление:

«Запрещаю выпускать на улицу свиней. Свиней, которые забредут в огороды колхозников, немедленно убивать — ответственности за это никто нести не будет».

Вряд ли!

КАК ПОСТУПИТЬ В СТУДЕНТЫ

Долгое время мы придерживались консервативной точки зрения, предполагая, что молодой человек, собирающийся стать студентом, должен серьёзно и прилежно учиться целых десять лет. Теперь же выяснилось, что для этого нужно просто купить железнодорожный билет до города Кустаная. Там всякий желающий может поступить в студенты без десятилетней волокиты.

Вот что в подтверждение наших слов сообщает областная газета «Сталинский путь»:

«Кустанайский учебно-производственный комбинат облбосеса объявляет набор студентов на курсы сапожного и швейного дела.

Об условиях справляться: город Кустанай, Повстанческая, 38».

АВИАЦИЯ И БЫТ

Авиация прочно входит в наш быт. Это бесспорный и приятный факт. Самолёты возят уже не только ранние фрукты, свежую рыбу и командировочных. Недавно, например, начальник конторы Техснаба треста № 8 Главнефтестроя Вольфовский вместо запасных частей и автомобильных покрышек отправил из Москвы в родные пенаты на специальном самолёте «Дуглас» пианино. Супруга Вольфовского из станции Апшеронской сообщает, что пианино долетело благополучно, чего желает и супругу.

Мы тоже против того, чтобы у Вольфовского были неприятности в поднебесье. Мы предпочитаем всё земное, основательное по всем статьям.

ПОБОРНИК

До сих пор нам казалось, что слово «поборник» означает «ревностный защитник». Но, прочитав в калининской областной газете «Пролетарская правда» (№ 208) заметку о председателе исполкома Ухтевского сельсовета Цветкове, осуждённом на полтора года за поборы в колхозах, сильно усомнились в правильности толкования этого слова. Потому что заметка снабжена таким заголовком:

«Поборник колхозного добра лишён свободы». И вот, снесённые червём сомнения, мы никак не можем решить: является ли поборником человек, занимающийся поборами, и являются ли поборниками грамотности работники «Пролетарской правды»?

Дорогой
Крокодил



(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

В своё время я подала в Киево-Святошинский народный суд жалобу на неправильное увольнение со службы. Ответа отсюда не последовало: судье, очевидно, некогда было. Но и без его вмешательства дело разрешилось благополучно.

Однако судья не забыл обо мне. Недавно — правда, с большим опозданием — он прислал письмо, рекомендующее поставить вопрос об увольнении через профсоюз. Я была тронута исключительной чуткостью судьи. Но волнение достигло апогея, когда я обнаружила в конверте также пачку весьма важных документов. Хотя они ко мне никакого отношения не имеют, я, однако, высоко оценила деликатность судьи, пожелавшего хоть чем-нибудь компенсировать меня за своё долгое молчание.

Великодушный поступок судьи неизвестен, вероятно, его непосредственному начальству. Поэтому я через посредство Крокодила довожу о нём до сведения начальника управления Министерства юстиции по Киевской области, тем более что полученные документы подписаны руководителями как раз этого управления.

Таким образом и я хоть чем-нибудь компенсирую киево-святошинского судью за его отзывчивость и деликатность.

Киев.

Н. ДАВИДОВА

Дорогой Крокодил!

Два года я разыскиваю своих эвакуированных родных. И вот наконец пришёл долгожданный ответ: «В связи с тем, что Центральное справочное бюро о перемещённых лицах при Исполкоме СОКК и КП СССР занимается ро-

зыском только гражданских лиц, а не военнослужащих, Ваше заявление о розыске матери передано...» и т. д.

Как же может быть моя старушка-мать военнослужащей, когда ей ещё в прошлом году исполнилось 70 лет?

Москва.

М. АЛИЕВ

Товарищ Крокодил!

Большое спасибо мурманской газете «Полярная правда» за то, что она уделяет столько внимания клубу горняков в Мончегорске. В одном из номеров этой уважаемой газеты мы с удовольствием прочитали хвалебные строки о постановке хореографическим кружком танца «Камаринская». В другом номере наш глаз порадовала заметка о работе духового оркестра, разучивающего классиков русской музыки. Дальше стало известно из той же газеты, что драматический кружок готовит к 7 ноября спектакль «Без вины виноватые».

И всё это так красочно описано, что действительно берёт охота и разучить «Камаринскую», и организовать духовой оркестр, и поставить «Без вины виноватые».

А то всё это пока осуществлено только на страницах «Полярной правды», а не в стенах нашего клуба.

П. АЛЕКСЕЕВ,

художественный руководитель клуба
горняков
Мончегорск,
Мурманской обл.

Уважаемый Крокодил!

Прошу тебя во избежание путаницы сообщить читателям, что картофель теперь следует считать зерновой культурой. Сомневающиеся пусть откроют учебник для девятого класса «Экономическая география капиталистических стран» на 66-й странице и прочтут себе в назидание такие строки: «Из зерновых культур преобладают рожь и картофель».

Не кажется ли тебе, что у лиц, занимающихся выпуском учебника, должна преобладать другая культура — неовощная и незерновая?

г. Джамбул.

И. КОНОВАЛОВА

Дорогой Крокодил!

Если к тебе обратятся с вопросом: «Как уплотнить свой рабочий день?», — адресуй интересующихся к директору объединённых медицинских школ в Челябинске Клейнеру, который успевает:

1) исполнять обязанности директоров трёх школ (получая при этом полные ставки);

2) вести занятия по 10—16 часов в день (ну если не вести, то аккуратно предоставлять их в табель и получать за них деньги);

3) быть руководителем цикловой комиссии;

4) числиться старшим врачом при городском управлении Госстраха;

5) получать авансы за непрочитанные лекции (в 1945—1946 учебном году Клейнер недодал по плану 128 часов, а деньги за них получил);

6) при всей уплотнённости рабочего времени всё же успевает снимать работников, мешающих ему «уплотнять» свой рабочий день (за 1946 год сменено 5 заведующих учебной частью, 3 помполита, 5 управделами, 6 секретарей учебной части, бухгалтер и т. д.).

И совершенно не остаётся у Клейнера времени подумать, чем всё это кончится.

Челябинск.

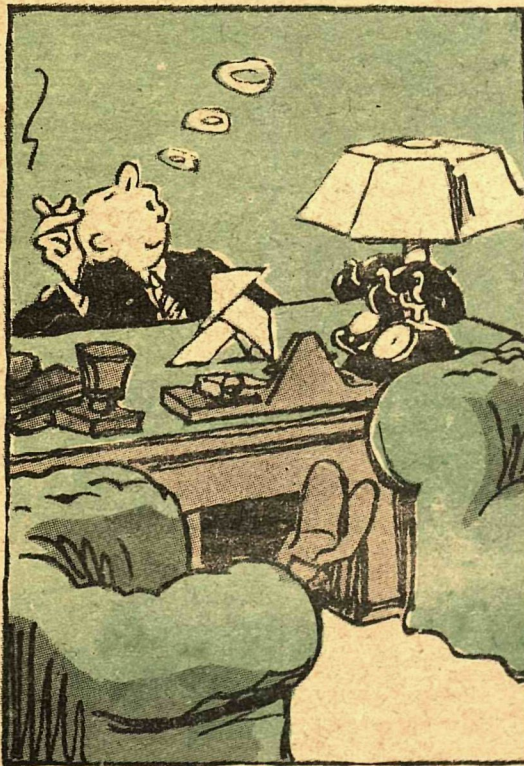
В. ФАДЕЕВ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

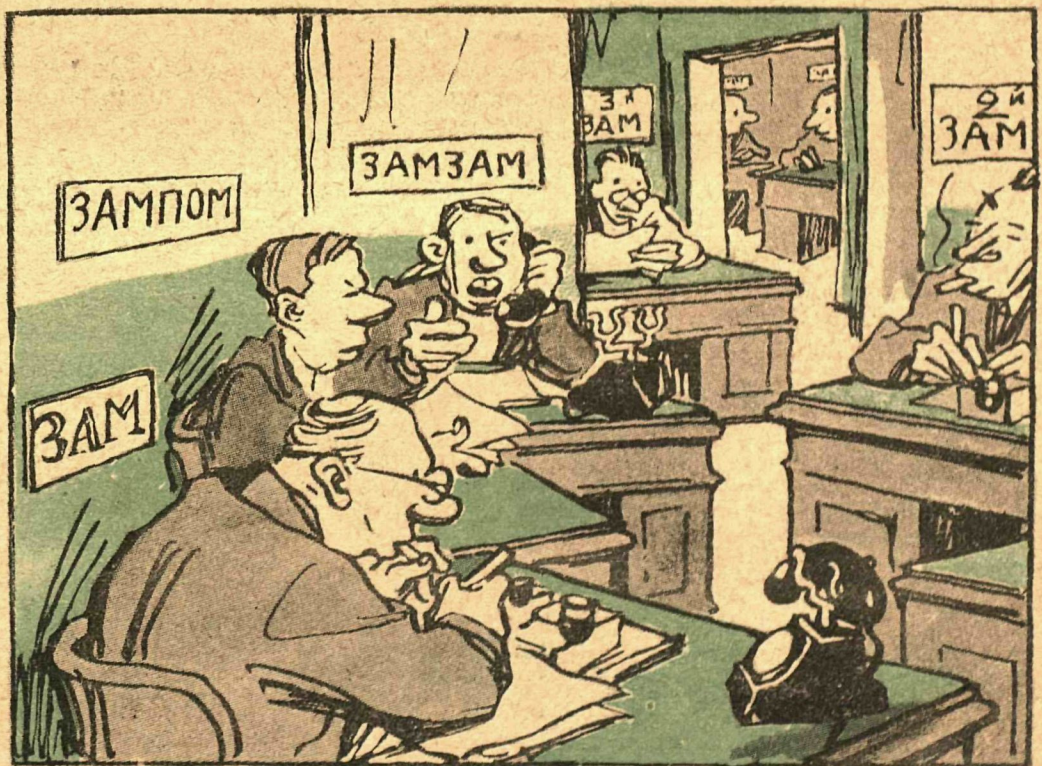
♦ Редакцией было получено письмо из Краснодарского края от жены военнослужащего Н. Скугуровой о том, что её незаконно выселили из комнаты. Это письмо было направлено в Краснодарский крайком ВКП(б), откуда нам сообщили, что Скугуровой предоставлена комната.

♦ По жалобе в Крокодил читателя Шулудикова на безобразную работу санпропускника при станции Рыжск-1 Главное врачебно-санитарное управление Министерства путей сообщения произвело обследование этого санпропускника. В результате обследования начальнику санучастка Маслова вынесен строгий выговор, а регистраторы Маслова и Неретина переведены в санитарки.

♦ Читатель И. Быковский написал в редакцию о хищениях и развале работы на мельнице в колхозе «Отрада», Новосильского района, Орловской области. Как сообщают нам из Орловского обкома ВКП(б), председатель сельсовета Одинов снят с работы и исключён из партии. Снят с работы также секретарь по кадрам Новосильского райкома ВКП(б) Овчинников.



Незаменимый работник



и те, которые его заменяют.

Рис. А. Баженова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Москва.

Изд. № 698.

Подп. к печати 23/ХІ 1946 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 08637.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2682.

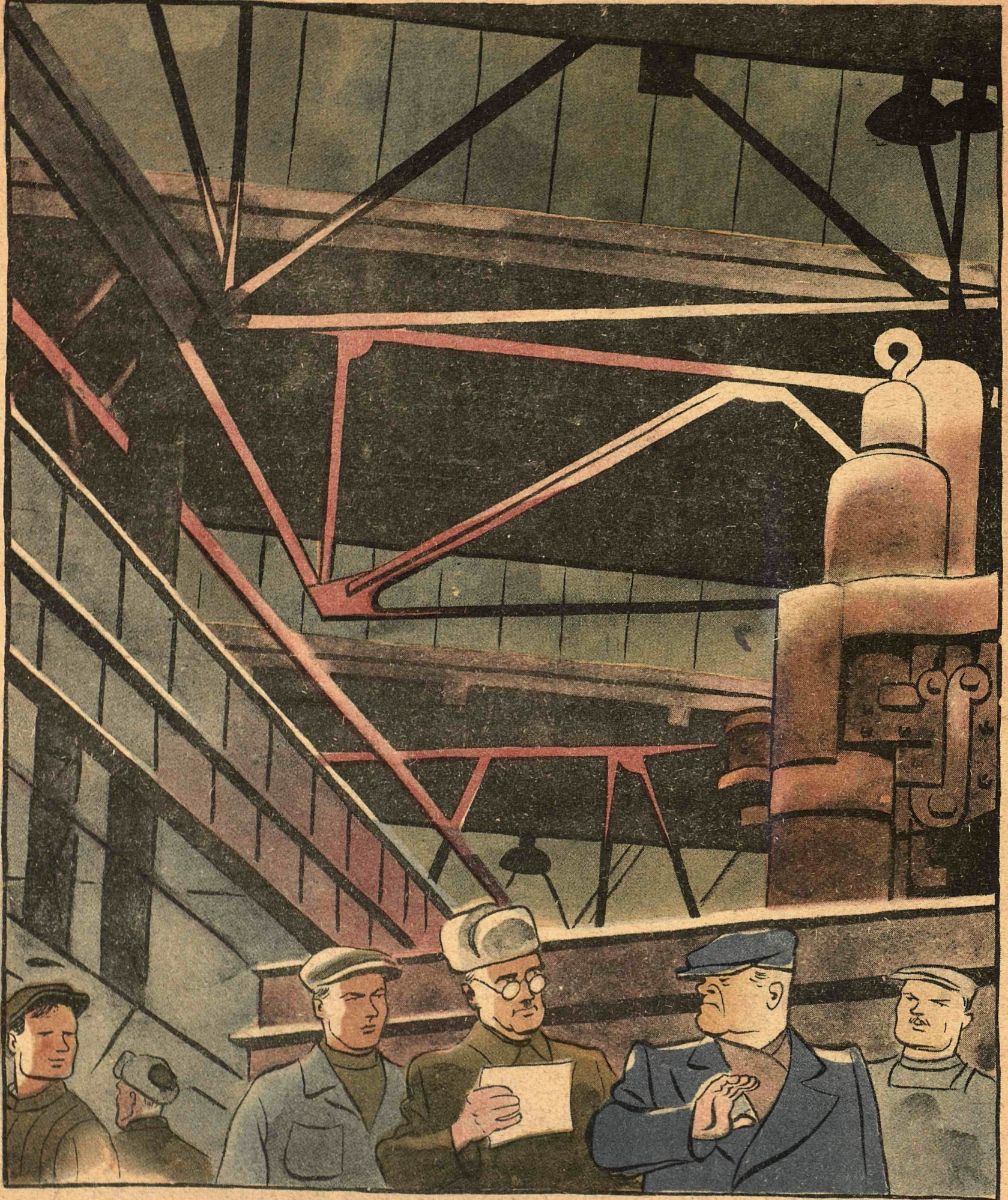
Тираж 150.000 экз.

48

ВСЕСОЮЗНАЯ
ЖЕНСКАЯ ПАЛЛАДА
ОБЪЕД. ЭИЗ
1946 г.

№ 6976

Рис. Бор. Ефимова



— Нам, Павел Петрович, прислали вызов на соревнование.
— Ну, что ж! Принять, дать дополнительные обязательства, и... чтоб
меня по таким вопросам больше не беспокоили!